

С Л О В О

по освященіи храма при Сумскомъ духовномъ училищѣ, 8 сентября 1888 г.

О значеніи храма въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія.

ВнидаѸ къ домѸ ТвоеѸ, поклонюса ко храмѸ
свѣтомѸ ТвоемѸ къ стѣнамъ ТвоемѸ. (Пс. 5, 8).

Христіанская мудрость издавна ввела въ обычай устроить особые храмы при учебныхъ заведеніяхъ. Съ какою цѣлю?—Безъ сомнѣнія для того, чтобы поставить училища подъ ближайшее вліяніе храма, какъ важнѣйшаго и могущественнѣйшаго руководителя въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія.

Въ послѣднее время мы привыкли возлагать въ дѣлѣ воспитанія всѣ надежды на обученіе, *на науку*. Но горькій опытъ съ каждымъ днемъ болѣе убѣждаетъ насъ въ безсиліи науки дать молодымъ поколѣніямъ тотъ добрый и надежный умственный и нравственный строй, который мы желали-бы видѣть въ будущихъ дѣятеляхъ на всѣхъ поприщахъ частной и общественной жизни. Мы не говоримъ уже о наукѣ свѣтской, которая по самому существу своему не имѣетъ надлежащихъ средствъ для нравственнаго развитія юншества. Но даже и наука христіанская, или такъ называемое преподаваніе Закона Божія, самое тщательное и разумное, не дастъ

надлежащихъ плодовъ безъ святаго храма и благодатныхъ средствъ для дѣйствія на души воспитанниковъ; какими онъ обладаетъ.

Всякая наука имѣетъ своимъ предметомъ развитіе разума и обогащеніе его познаніями. Точно такъ-же и наука христіанская главнымъ образомъ сообщаетъ уму истины божественнаго откровенія, правила христіанской нравственности, исторію Церкви и пр. Но и при лучшихъ дарованіяхъ законоучителей, при полной ихъ ревности къ своему дѣлу, они не могутъ сдѣлать ничего болѣе, какъ только заложить въ душахъ молодыхъ людей здравыя религіозныя понятія, благоговѣніе къ вѣрѣ и Церкви; но влияніе ихъ на сердце учениковъ, которое должно быть главнымъ двигателемъ въ нравственной жизни, можетъ быть только косвенное, примѣнительное и приспособительное, и слѣдовательно не полное. Безъ проникновенія въ сердце силы и духа божественной истины, что можетъ сдѣлать только благодать Божія, всѣ познанія будутъ холодны, сухи; они будутъ свѣтить не солнечнымъ, а луннымъ свѣтомъ, не дающимъ надлежащей теплоты и жизни для нравственнаго развитія души человѣческой.

Что-же даетъ въ этомъ отношеніи храмъ? Чѣмъ восполняетъ онъ науку христіанскую?—Въ то время, когда учителя закладываютъ божественное ученіе въ умахъ воспитанниковъ, храмъ *полагаетъ это ученіе на ихъ сердце и проводитъ его въ сердце*. Это можно указать послѣдовательно, руководствуясь самымъ порядкомъ преподаванія Закона Божія.

Первый предметъ христіанской науки составляютъ божественныя догматы православной вѣры, и прежде всего ученіе о Богѣ, нашемъ Творцѣ и Промыслителѣ. Но разсуждая о *Богѣ*,—и съ искреннею вѣрою, любовію и убѣжденіемъ, учитель можетъ говорить о Немъ по необходимости только какъ о существѣ умопредставляемомъ, и притомъ высочайшемъ, необъятномъ и непостижимомъ. Приближать Бога къ душѣ слушателя учитель можетъ не иначе, какъ только усиліями собственнаго ума для Его изображенія съ цѣлю под-

нять умъ воспитанника до возможно яснаго представленія Существа Божія. Но очевидно, что для этого слабы силы и учителя и ученика. Храмъ въ этомъ отношеніи дѣлаетъ неизмѣримо больше. Онъ ставитъ ученика *предъ Самимъ Богомъ*, или, какъ говоритъ псалмопѣвецъ, предъ Лицомъ Божиимъ (Пс. 43, 3). Здѣсь самъ Богъ становится учителемъ и просвѣтителемъ, приближаясь и прикасаясь таинственно къ душѣ христіанскаго воспитанника, возрожденной благодатію Божіею, усыновленной Богу, слѣдовательно, способной познать въ Богѣ своего Отца и принять отъ Него Самого, *видимаго для чистаго сердца* (Мат. 5, 8), радостотворный свѣтъ Его любви и почувствовать сладость Его божественнаго гласа, *слышимаго* для тѣхъ, кого Онъ къ Себѣ призываетъ (Іоан. 10, 27). Счастливъ учитель, если успѣлъ своими уроками поставить учениковъ своихъ прямо, благоговѣнно и бодренно предъ Богомъ; этимъ онъ сдѣлалъ все, что былъ въ силахъ сдѣлать. Храмъ довершаетъ дѣло возношеніемъ, такъ сказать, поднятіемъ къ Богу умовъ и сердецъ юношества. Здѣсь умильными молитвами и пѣснопѣніями, изображеніемъ Божія величія, любви и промысленія о всѣхъ тваряхъ небесныхъ и земныхъ, о людяхъ счастливыхъ и страждущихъ, о сиротахъ и вдовицахъ, о грѣшникахъ, призываемыхъ къ покаянію, и праведникахъ, подвизающихся въ добродѣтели, сердца молящихся призываются къ участію во всемірномъ прославленіи Вседержителя Бога и возвышаются до словословія съ Ангелами: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ!*

Христіанская наука можетъ только разяснить печальное событіе грѣхопаденія человѣка и глубину нашего нравственнаго растлѣнія съ цѣлію указать истинное значеніе нашей земной жизни и потребность выхода изъ этого бѣдственнаго состоянія человѣчества. Но храмъ дѣлаетъ больше: онъ *оплакиваетъ* наше бѣдствіе въ своихъ покаянныхъ молитвословіяхъ, вводитъ насъ въ сознаніе нашей собственной грѣховности и прививая къ нашему сердцу *печаль яже по Бозу* (2 Кор. 7, 10), охлаждаетъ его по отношенію къ радостямъ земнымъ и пробуждаетъ въ немъ желаніе утѣшеній чистой совѣсти и мира душевнаго, даруемаго благодатію Божіею.

Христіанскій учитель можетъ и долженъ съ благоговѣніемъ разъяснять тайну искупленія человѣчества воплощеніемъ и крестною смертію Сына Божія и съ сердечною теплотою излагать жизнь и дѣла нашего Спасителя, но онъ никогда не будетъ въ силахъ сдѣлать то, что дѣлаеть въ этомъ отношеніи храмъ. Храмъ наполненъ именемъ нашего Господа и Его изображеніями въ трудѣ и страданіяхъ для нашего спасенія, въ Его божественныхъ совершенствахъ, въ чудесахъ, Имъ совершенныхъ, и въ славѣ Его воскресенія. Здѣсь Церковь съ Нимъ страдаетъ, обливаеть слезами Его крестныя язвы, съ Нимъ радуется и торжествуетъ побѣду надъ смертію и адомъ. Здѣсь она вводитъ насъ во внутреннее общеніе и союзъ со Христомъ въ святѣйшемъ таинствѣ Тѣла и Крови Его и прививаетъ насъ къ нашему Искупителю, какъ вѣтви къ живой лозѣ (Іоан. 15, 1. 4), приучаетъ насъ любить Его всею душою, носить Его въ нашемъ сердцѣ, въ Немъ полагать нашу силу, наши успѣхи, наши радости и надежды.

Христіанская наука излагаетъ исторію дивнаго промысленія Божія о спасеніи человѣчества отъ перваго благовѣстія о пришествіи въ міръ Искупителя нашего до сего дня, проходя изъ вѣка въ вѣкъ длинный рядъ великихъ событій и изображая свѣтлый сонмъ святыхъ и блаженныхъ дѣятелей на славномъ поприщѣ Церкви вселенской. Велика заслуга учителя, если онъ успѣлъ поселить въ душахъ воспитанниковъ любовь къ этой наукѣ предпочтительно предъ исторією царствъ человѣческихъ и благоговѣніе къ святымъ Божіимъ, превышающее уваженіе къ героямъ и великимъ дѣятелямъ міра сего. Но и въ этомъ отношеніи только храмъ завершаетъ дѣло учителя. Здѣсь Церковь повѣствуетъ о тѣхъ-же событій, но не въ научной строгости, а въ священно-художественныхъ изображеніяхъ и пѣснопѣніяхъ, живописуя намъ славу Самого Бога *дивнаго во святыхъ своихъ*. Но главное,—здѣсь явственно и ощутительно говорится сердцу каждаго изъ насъ: „и ты призываешься въ общеніе съ этимъ святымъ обществомъ ублажаемыхъ подвижниковъ вѣры, и тебѣ открытъ этотъ путь къ вѣчной славѣ; присоединяйся къ этому священному шествію званыхъ въ Царствіе Божіе; иди

твердо и неуклонно по пути спасенія“. Никакая школа не сообщитъ и не замѣнитъ этого таинственнаго и мощнаго влеченія души человѣческой къ небу и къ Богу, какое сообщаетъ храмъ.

Христіанская наука съ настойчивостію изъясняетъ силу заповѣдей Божіихъ и необходимость въ подвигахъ терпѣнія и самоотверженія для нравственнаго усовершенствованія, но она не идетъ далѣе словъ и увѣщаній, которыя легко утрачиваются изъ нашей памяти и сознанія. Напротивъ, храмъ не только указываетъ, но и *даетъ опыты* этихъ трудовъ и подвиговъ, которые, какъ всякій опытъ, входятъ не въ память только, а въ навыкъ, т. е. въ нашу жизнь и дѣятельность. Здѣсь даются уроки терпѣливаго предстоанія предъ Богомъ въ молитвѣ, напряженныхъ усилій держать умъ и сердце въ бодренномъ состояніи, смиренныхъ колѣнопреклоненій и сердечныхъ изліяній размягченной души въ благодатныхъ слезахъ покаянія. Отсюда выносятся и въ домашнюю христіанскую жизнь убѣжденіе, что въ трудѣ духовномъ сокрыты некрадомыя радости; отсюда распространяется въ христіанскомъ обществѣ духъ благочестія и ревности къ благоустроенію жизни.

Наконецъ, храмъ въ учебномъ заведеніи есть охранитель въ душахъ воспитанниковъ *начала премудрости, — страха Божія*. Здѣсь наилучшее мѣсто для вечерней и утренней молитвы, возбуждаемой и окрыляемой самою святостію мѣста, какъ дома Божія. Сюда дѣтскія сердца должны быть постоянно обращаемы съ мольбою къ Отцу небесному о помощи въ трудахъ, о дарованіи успѣховъ въ ученіи, объ утѣшеніи въ свойственныхъ ихъ возрасту скорбяхъ и печаляхъ. Отсюда исходитъ постоянное напоминаніе учащимъ и учащимся объ истинной цѣли воспитанія, — преуспѣяніи нравственномъ, о благоговѣйномъ поведеніи живущихъ, о чистотѣ помысловъ, объ осторожности въ словѣ, о благоприличіи во всѣхъ движеніяхъ и поступкахъ. Отсюда же исходитъ и Божіе благословеніе на всѣхъ здѣсь водворившихся и благочестно живущихъ.

Возблагодаримъ Господа Бога за великую Его милость ниспосланную намъ въ построеніи этого училища и въ со-

оружені этого святаго храма. Исповѣдуемъ предъ Нимъ— милосердымъ и смиренное сознаніе вѣрующихъ сердець: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудитася зиждущіи.*

Здѣсь-же предъ Лицемъ Божиимъ, съ молитвеннымъ призываніемъ Его милости и благословенія принесемъ отъ имени Церкви Божіей и ея служителей сердечную благодарность добрымъ Сумскимъ гражданамъ, съ такою любовію у себя, на прекрасномъ мѣстѣ, пріютившимъ наше начальное духовное училище. Утѣшительно было видѣть, благочестивые граждане, ваше живое сочувствіе къ нашему дѣлу и вашу усердную помощь въ сооруженіи этого дома и храма—и средствами и личнымъ трудомъ. Да воздастъ вамъ Господь здравіемъ, долгоденствіемъ, благополѣшеніемъ въ дѣлахъ вашихъ и дальнѣйшимъ процвѣтаніемъ вашего христолюбиваго града. Аминь.
